

ЛЮБОВЬЮ,
ПАДЧЕРИЦА
ЕЛЕНА ПОПОВА

Елена Владимировна Попова

С любовью, падчерица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785311

0101

Аннотация

Он догнал меня у двери и схватил за руку.

– Ты останешься здесь, Ева! Будешь жить в этом доме, рядом со мной!

– Марк, мама тебя любит, понимаешь?! — громко всхлипнула я. — Я не могу смотреть ей в глаза, делая вид, что все в порядке. Хочу, чтобы она была счастлива. И я не вправе становиться у нее на пути. — Я вытерла рукавом уголки глаз и шагнула к выходу.

– Ты уже это сделала, — послышалось за спиной.

Обернувшись, увидела, как Марк достал из кармана флешку и, прищурившись, покрутил ее в руке.

– Если шагнешь за порог, я предложу ей посмотреть кино, в котором мы с тобой в главной роли...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	61
Глава 9	70
Глава 10	76
Глава 11	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

С любовью, падчерица

Автор: Елена Попова

Глава 1

Шасси коснулось полосы, уставшие пассажиры лениво захлопали в ладоши, и пилот объявил о посадке. Я набрала полную грудь воздуха и, глядя в иллюминатор, медленно выдохнула.

Все еще не могла для себя понять: рада ли возвращению домой или все же стоило остаться с отцом?

Я уехала жить к нему в Америку сразу после окончания школы, поступила в колледж Бирмингема, и до середины четвертого курса у меня даже мысли не было вернуться обратно в Иркутск.

Но этим летом папу перевели по работе в Австралию. Он до последнего настаивал: «Поедем со мной, Ева! Пожила четыре года в Америке, теперь побываешь еще и в Сиднее».

Я много читала о Сиднее, изучала жизнь там, часами сидела на форумах, но в конце концов пришла к выводу: заново привыкать к жизни в чужой стране — не лучшая перспектива для меня. Папа снова будет постоянно занят, я буду целыми днями предоставлена самой себе, придется заново обзавестись друзьями, искать работу, что сделать там доста-

точно непросто.

Я решила, что больше не способна на такие подвиги. Все же четыре года назад у меня был подростковый азарт: жизнь в другой стране, учеба в американском колледже (всегда их любила, благодаря американским фильмам про подростков), перелеты, другой язык, все новое. Я была очень вдохновлена новой жизнью.

Но на деле все оказалось совсем непросто. Я потратила почти год на то, чтобы разговаривать, не заглядывая в онлайн-переводчик, долгое время училась ориентироваться в большом городе, привыкала к их еде, к быстрому ритму жизни.

А еще после моего первого приезда в Россию на каникулы я четко поняла, что буду навещать маму гораздо реже, чем планировала. Добираться до Иркутска от Бирмингема больше суток. Две пересадки, самолеты, аэропорты, фастфуды, куча потраченных нервов, денег. И чем ближе к Иркутску, тем отчетливее ты понимаешь, что испытывает апельсин, когда его пропустили через соковыжималку. Состояние — просто ад!

В России я планировала устроиться на работу, наконец начать жить самостоятельно. К тому же здесь остались мои школьные друзья, мама. Я верила: скучать не придется.

А еще на днях мама сообщила, что по приезду в Иркутск меня ждет сногшибательный сюрприз. И я догадывалась, что она имела в виду. Сто процентов продала нашу трехком-

натную квартиру и купила две отдельные однушки — мне и себе. По крайней мере, я очень на это рассчитывала, так как снова жить с ней под одной крышей категорически не хотела.

Только успела выйти из аэропорта, и на телефон пришло СМС.

«Подъезжаю к терминалу «С». У тебя ровно десять минут».

Пока шла к нужному терминалу, водила взглядом в поисках ее серого седана. И тут неожиданно моргнула фарами белая иномарка, дверь со стороны водителя открылась, и вышла женщина, в которой я едва узнала собственную маму.

Мы неделю назад говорили с ней по видеосвязи, и она все еще была с огненно-рыжими длинными волосами. А теперь выкрасилась в блондинку и подстриглась под каре. Я давно не видела ее в полный рост и сильно удивилась тому, как сильно она постройнела.

Симпатичный брючный костюм светло-голубого цвета, туфли на высокой шпильке. Прямо какая-то светская штучка! Да еще и приехала на неприлично дорогой тачке.

«В жизни мамы произошли кардинальные изменения?» — подумала я и в полном недоумении пошагала к ней, с трудом волоча за собой чемодан и удерживая на плече увесистую сумку.

— Девочка моя любимая, — прослезилась мама и тепло обняла меня. — Наконец-то ты дома!

— Я с трудом узнала тебя, — воскликнула я, разглядывая ее

свежее лицо, подтянутые скулы, красивые губы, к которым точно приложил руку опытный косметолог.

— Ох, у меня столько новостей, — хохотнула она и в два счета погрузила в багажник мои вещи.

— Уже не терпится узнать, что за волшебник умудрился вытащить тебя из спортивной одежды и кроссовок, — посмеялась я, вспомнив, как она выглядела раньше. — Готова пожать ему руку!

Машина плавно тронулась с места, мама надела стильные солнцезащитные очки и, открыв окно, вставила в рот тонкую сигарету.

— Снова закурила? — выгнула брови я.

Мама качнула головой, сосредоточившись на выезде со стоянки аэропорта, а как только вырулила на дорогу, бегло взглянула на меня.

— Тебе очень идут темные волосы. Хорошо подчеркивают зеленые глаза, — улыбнулась она, выдохнув в окно дым.

— Я так-то еще полгода назад покрасила волосы, — заметила я.

— Помню. Но одно дело видеть тебя на экране мобильного, а другое — живую, — мама улыбнулась, снова взглянув на меня. — Какая ты красавица стала! И чем старше, тем больше становишься похожей на отца. Кстати, как он там? Добрался до своей Австралии? — спросила она таким тоном, словно ей плевать на него.

— Добрался. Мы утром созванивались с ним. Обустройства-

ется на новом месте. Сказал, что я зря не поехала с ним. Скинул фото квартиры, которую для него сняла фирма. Классный ремонт, есть вся необходимая техника, из окон вид на город. Только говорит, что в квартире холодно. Первым делом, приехав в Сидней, он купил себе теплые угли, — вяло посмеялась я.

– О-о, детка, я очень надеюсь, что ты не пожалеешь о том, что не приняла его предложение жить в Австралии. Ты просто еще не знаешь, какой сюрприз тебя ждет!

По моему телу пробежали мурашки. Я сердцем чувствовала, что она везет меня в мою собственную квартиру. Но не озвучила догадку, чтобы не портить ее сюрприз.

И перевела тему:

– Выкладывай, что за фея поколдовала над тобой?

– Фея? — посмеялась она, сделав затяжку. — Скорее, принц!

– У тебя есть бойфренд? — удивилась я. — Ты ничего мне о нем не рассказывала.

– Помнишь, когда я тебе говорила, что устроилась работать в букмекерскую компанию?

– Помню, — кивнула я.

– И что ей руководит очень симпатичный директор, — загадочно улыбнулась мама.

– Припоминаю...

– Мы уже полгода вместе.

– Нормально! И ты все это время молчала? — возмути-

лась я. — Я там переживала, что она здесь сходила с ума от одиночества, а она на самом деле крутила роман с директором и помалкивала!

— Ев, не обижайся. Я хотела тебе рассказать о том, что у меня есть мужчина, но не по телефону, а лично представить вас друг другу. Марку не терпится познакомиться с тобой, — улыбнулась она и, выбросив окурок, закрыла окно, заглушив шум улицы.

«Надеюсь, не сегодня», — подумала я про себя и зевнула. Все, что мне сегодня нужно, — это хороший обед и крепкий сон.

И я очень надеялась, что все это вскоре получу, оказавшись в собственной квартире.

— Устала? — с сочувствием взглянула на меня мама и убавила музыку. — Можешь пока вздремнуть. В городе пробки, добираться придется долго.

Я попила воды, опустила сиденье, устроилась поудобнее и, наблюдая, как за окном мелькали знакомые здания, незаметно провалилась в сон.

Я проснулась от сильной качки и потеряла глаза, не понимая, зачем нас занесло в какую-то сельскую местность?

— Где это мы? — разминая затекшую шею, спросила я, глядя в лобовое стекло, откуда открывался крышесносный вид на зеленый луг, озеро, виднеющееся вдали. Кругом стояли красивейшие дома.

— Мы почти дома, — торжественно объявила мама и потрепала меня по плечу.

— В смысле? — заморгала я. — У... у кого дома?

— У нас, — засмеялась она, сворачивая на хорошую дорогу. — Видишь, вон там вдалеке белый дом? — Она ткнула пальцем в стекло, указав на большой дом, стоящий на возвышенности. — Это наш!

— Ух ты... — Я показала класс и, отстегнув ремень, развернулась к ней полубоком. — Мам, я, конечно, все понимаю, тебе не терпится познакомить меня со своим Марком, показать, как вы живете, но... после мучительного перелета мне больше всего хочется принять душ и упасть на первую попавшуюся горизонтальную поверхность, а не шататься по гостям.

Мама сдвинула очки на голову и уставилась на меня во все глаза.

— По каким гостям, Ева? Детка, это и твой дом тоже! — улыбнулась она.

Мое сердце сжала чья-то невидимая рука.

— Это что, шутка такая? — нервно посмеялась я. — Мам, ты в-ведь продала нашу трешку? Ты... Скажи, ты купила мне квартиру? — с надеждой смотрела на нее я.

— Квартиру я продала, причем довольно быстро. Но... — мама вздохнула и взяла меня за руку. — Евушка, было бы глупо покупать две однокомнатные квартиры в спальных районах города. Ты же понимаешь, что на две хорошие квар-

тиры нам бы все равно не хватило денег. Пришлось бы брать кредит, залезать в долги. А Марк сделал предложение, от которого я не смогла отказаться.

— Что еще за предложение?.. — спросила я надломленным голосом.

— Он предложил продать свою квартиру в центре Иркутска, нашу, и купить хороший загородный дом. Пришлось, конечно, все равно много добавлять, но это была уже его забота.

— Хочешь сказать, что мою долю за квартиру ты вложила в этот дом? — заорала я на всю машину. — МАМ! Я хотела жить отдельно, понимаешь? А не с тобой и твоим хахалем под одной крышей! Мне двадцать лет! Я хочу жить самостоятельно, строить отношения, приводить в гости друзей, громко слушать музыку, ходить по квартире ГОЛОЙ, черт возьми! — Меня чуть ли не трясло от злости.

Мама тем временем подъехала к большим кованым воротам, нажала на брелок, и ворота поехали в стороны.

— Я хотела как лучше для всех... — прищурилась она, поджав губы.

— Неправда! — возразила я. — Ты хотела как лучше для вас с этим... как его... Марком! А на меня ты плевать хотела! — выкрикнула я, выходя из машины. — Ты же знала, как я мечтала о собственной квартире, знала! Но все равно решила угодить своему любовничку? Кла-а-а-сс... — помотала головой я, забирая у нее мой чемодан. — Просто СУПЕР!

— крикнула я так громко, что в лесу отскочило эхом.

— Прежде чем распугивать птиц своим ором, лучше выдохни, войди в дом, поднимись в свою комнату и взгляни, какой вид открывается из твоего окна. — Мама закрыла багажник и обиженно взглянула на меня.

— Я надеялась, ты будешь рада. Я долго готовила этот сюрприз. Выбрала тебе комнату, самую отдаленную в доме, потому что знаю, что ты любишь слушать музыку и приводить друзей. Развлекайся, дом огромный, тебе никто не будет мешать. Да мы попросту можем не видеться целыми днями, если тебе так будет угодно! — прикрикнула она. — Взгляни вокруг: огромная территория, чистый воздух, кругом поля, ни единой души. У тебя прямо под окнами Байкал, Ева. Разве ты могла бы мечтать о таком, живя в городе?

Мне так много хотелось еще сказать, но я подавила в себе очередной порыв истерики. А вот успокоиться я точно не смогу. Ни сегодня, ни завтра, никогда.

Вместо отдельного жилья в городе я заселяюсь в дом матери, да еще и нового отчима!

Нет слов...

Мне срочно нужно было пройтись, чтобы не наговорить ей кучу гадостей. Я закатила чемодан в дом, бросила на пол сумку, развернулась и... от страха в низ живота упал бульжник. В дверном проеме, злобно рыча и глядя на меня как на добычу, стоял здоровенный ротвейлер.

— Шерхан! — мама похлопала по ноге, но тот не сдвинулся

с места. — Не бойся, он не трогает тех, кто пришел в дом с хозяином. Шер, ко мне! Ко мне, мой мальчик!

Он будто бы не слышал ее. Подошел ко мне, обнюхал и, развернувшись, вышел на улицу.

Я выдохнула и приложила руку к сердцу.

— Ты же жила с собакой в Америке. Что так испугалась? Думаю, найдешь с ним общий язык, — выкладывая на стол продукты, сказала мама.

— Еще сюрпризы сегодня будут? Нет? Ну, тогда я прогуляюсь, пожалуй. Осмотрю окрестности, — сдержанно проговорила я и, выйдя во двор, направилась к воротам, озираясь на собаку, которая сидела на крыльце, провожая меня сердитым взглядом.

— Еще один сюрприз будет вечером, — выкрикнула мне вслед мама. — Уверена, он тебе точно понравится.

— Уже боюсь! — не оборачиваясь, сказала я и вышла за ворота.

Глава 2

Утирая слезы, я шагала вниз по тропинке и пыталась справиться с нахлынувшими эмоциями. Честно думала, что мама изменилась за эти четыре года. Но нет. Я снова ошиблась в ней. Она, как и раньше, ставила свои интересы на первый план и нисколько не думала о том, чего бы хотелось мне.

Она родила меня в семнадцать. Сколько я себя помнила, ее всегда заботила только ее личная жизнь. Она могла гулять всю ночь, оставив меня одну в квартире, а потом отсыпаться полдня и обсуждать по телефону с подружками, как здорово они повеселились в клубе.

Папа часто ездил по командировкам, поэтому я большую часть жизни так и жила с мамой, постоянно откуда-то ее дожидаясь. Когда мне стукнуло тринадцать, папу перевели по работе в Америку. Мама ни в какую не захотела поехать с ним, и на этой почве разразился большой семейный скандал, который кончился тем, что они получили на руки свидетельства о разводе.

И моя жизнь покатила прямиком в преисподнюю...

Мама как с цепи сорвалась после развода, стала невыносимой. Я считала дни до окончания школы и мечтала скорее свалить к отцу.

И теперь, когда мне двадцать, я должна снова жить с ней под одной крышей?

Я пнула кроссовкой камень, он угодил в стену магазина. И я подумала, что неплохо было бы зайти в него и купить воды.

Взяв из холодильника бутылку минералки, подошла на кассу, вытащила из кармана пять баксов и положила в монетницу.

– Доллары? — нахмурилась продавец. — Простите, но... мы принимаем только рубли.

– О, черт... — шепнула я, опомнившись, что живу в России. — Может, вы обменяете их потом? Здесь же наверняка есть банк или купюрообменник?

– Увы, — пожалала плечами несговорчивая барышня. — Банки только в городе. А я там практически не бываю. — Она взглянула за мои плечи и доброжелательно улыбнулась следующему покупателю.

Я забрала баксы, сунула в карман, развернулась и... врезалась в широкую грудь, обтянутую белой рубашкой.

А потом подняла голову и замерла.

Красивый высокий широкоплечий брюнет улыбнулся мне, достал из бумажника купюру и бросил на стол.

– Пробейте девушке воду, — сказал он.

Я развернулась, взяла бутылку и отошла на шаг в сторону, чтобы пропустить незнакомца к кассе.

Нужно было что-то сказать, но я растерялась – так пристально он на меня смотрел. И пока мое лицо от смущения не стало красным, быстро бросила: «Спасибо, что не дали умереть от жажды» – и вынырнула из магазина.

У судьбы отличное чувство юмора: она подослала ко мне просто офигительного красавца, когда я выглядела как кикимора, с грязными волосами и помятым лицом.

Да еще и богатого. Я взглянула на черный блестящий кроссовер, стоявший возле супермаркета. К гадалке не ходи — машина была точно его. В магазине, кроме нас, из покупателей никого не было, а та «милая» дамочка, что напрочь отказалась принимать доллары, вряд ли приехала на такой дорогой тачке.

Отойдя от магазина на несколько метров, услышала, как за спиной хлопнула дверца, затем послышался звук мотора. Ведомая любопытством, я обернулась, чтобы посмотреть, в какую сторону он поедет и... запнулась об булыжник. И полетела на землю.

Прямо возле моего лица вытекала на траву вода из моей бутылки, через секунду послышался звук сминающегося под колесами гравия, и рядом остановилась машина. Я услышала звук опускающегося стекла.

– Все в порядке? — тревожно спросил знакомый голос.

Я быстро вскочила на ноги, отряхнулась и, поднимая с земли бутылку, заметила кровь, сочившуюся из грязной колески.

Я выставила большой палец, показав ему «класс», и, вылив остатки воды на рану, сморщилась от неприятного пощипывания.

Мужчина вышел из машины, открыл багажник, достал от-

туда аптечку, открыл пассажирскую дверь и приглашающе кивнул мне на сиденье.

— Сядь, я обработаю рану. Не бойся, — улыбнулся он. — Я не кусаюсь.

Я попрыгала к нему на одной ноге, он, аккуратно придерживая меня за локоть, усадил внутрь и присел на корточки, обдав меня приятным ароматом одеколона.

Обмокнув ватку в перекись водорода, он прижал ее к ране и поднял на меня взгляд.

— Не больно?

— Терпимо, — слегка улыбнулась я, зачарованно глядя в его глаза, которые на солнце были янтарного цвета.

— Тебе в какую сторону? — спросил мой спаситель, убирая в чемоданчик бутылочку и вату.

— Вон в тот дом, на возвышенности, — указала взглядом я.

Он обернулся, взглянул вдаль и задумчиво почесал подбородок.

— Нам по пути, я подброшу.

Я даже не успела возразить. Хотя... тот, кто спас меня от жажды и внезапно «похитил», оказался слишком хорош, чтобы я посмела отказать ему. Слепительно белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей оттеняла его загорелую кожу и классно подчеркивала крепкое тело. Аккуратная борода, глаза красивые, хищные, на вид ему было лет тридцать пять.

— Недавно в этих краях? — тронувшись с места, он скольз-

нул по мне взглядом. — Не видел тебя здесь раньше.

— Сегодня приехала. Думаю, надолго не задержусь.

— Из-за того, что в здешних магазинах не принимают доллары? — щурясь от солнца, улыбнулся он.

— В том числе, — кивнула я.

— Раз твои карманы набиты долларами, значит, только что вернулась из отпуска? Где отдыхала, если не секрет?

— В Америке. Я жила там четыре года.

— Вау! — воскликнул он и на хорошем английском сказал, что тоже жил там несколько лет.

На этой общей теме у нас завязался разговор, и пока мы ехали по дороге через лес, выясняли друг у друга, в каком штате жили и чем занимались в Америке.

— Значит, ты поехал туда с группой дайверов и остался аж на три года?

— Да, — пожал он плечами. — Мне нравилось жить у океана.

— Поэтому вернулся в Россию и перебрался поближе к Байкалу? — Я повернулась к окну и устремила взгляд на водную гладь бескрайнего озера, залитую вечерним солнцем.

— Что-то вроде того, — ответил он. — А ты почему вернулась в Россию?

— Учеба закончилась, отца перевели по работе в Сидней, вот и приехала, — глубоко вздохнула я.

— Хм... Что-то невесело ты говоришь о своем приезде.

– Могу станцевать, разбросав руки от груди, если хочешь,

— вяло посмеялась я.

– Только не в моей машине, окей? — улыбнулся он.

— Она мне еще пригодится.

– Да не вопрос.

– А если серьезно?

– А если серьезно, я просто не хочу жить под одной крышей с мамой и ее новым бойфрендом.

– Вот как? — он вскинул брови и рассмеялся. — И чем же они тебе так не угодили?

– Плохо уживаюсь с отчимами, — отшутилась я.

Он остановил машину у ворот нашего дома и с задумчивым видом откинулся на спинку сиденья.

«Эх, ну что ж... карета превращается в тыкву и этот прекрасный принц отправится своей дорогой, — подумала я.

— Пора прощаться».

– Ну, может, с этим уживешься? — подмигнул он, и... нажав на кнопку брелока, тронулся с места и проехал в откывшиеся ворота.

Глава 3

Как только Марк дал понять, что он и есть мой отчим, честно — я расстроилась.

Вот так встречаешь мужчину, красивого, взрослого, с чувством юмора, с обалденной фигурой, и... бац — он жених твоей мамы!

И этот факт тебе не оставляет никаких надежд на этого красавца.

И теперь нужно каким-то образом вытряхнуть из головы мечты о нем, которые одолели меня, пока ехали от магазина, и свыкнуться с мыслью, что он для меня — табу.

– Ты же сразу понял, кто я, когда я показала тебе, в каком доме живу! — возмущалась я, идя за Марком к дому.

– Нет. Я понял, кто ты, когда ты пыталась сбагрить продавцу пять баксов, — улыбнулся через плечо он.

– И промолчал?! — я возмущенно помотала головой и про себя стала вспоминать, что я там успела наболтать, пока мы ехали.

«Вроде ничего такого не сказала, слава богу. Ну, разве что выразила свое нежелание жить с мамой и отчимом под одной крышей... Ну так я этого и не скрываю... Хорошо хоть не рассказала о том, сколько отчимов было у меня за всю жизнь...» — усмехнулась я.

Не успел Марк шагнуть в дом, как к нему тут же подско-

чил ротвейлер, покружился вокруг него, виляя хвостом, и поставил на него лапы.

— Ше-е-ер, — протянул Марк, почесав его за ухом.
— Приятель, ты бы впустил меня в дом.

Собака утробно прорычала и уткнулась носом в его широкую грудь.

— Неплохо было бы обучить его командам, — посоветовала я, вспомнив, как он игнорировала маму.

— Думаешь? — обернулся на меня Марк. — Хм... Неплохая идея. Ну-ка, ну-ка — он поставил на пол портфель, вышел на улицу и вскинул руку. — Сидеть! — и собака тут же села. — Лежать! — и он лег... — Стоять! — и она резко вскочила на четыре лапы. — Голос! — и я вздрогнула от его лая.

Марк поднял с земли его здоровенную кость и, бросив ее к воротам, крикнул:

— Апорт!

Ротвейлер метнулся к воротам, взял кость, принес к ногам Марка и, высунув язык и преданно глядя на него, ждал следующую команду.

— Молодец, Шерхан! — Марк почесал его по мохнатой голове, поднял на меня взгляд и улыбнулся. — Еще пожелания будут?

— Я была о нем худшего мнения. Забираю свои слова обратно, — шокированная увиденным, признала я и подошла к собаке.

– Дай лапку! — я выставила ладонь, с улыбкой глядя на Шерхана, но тот не удостоил меня даже взглядом.

– Дай лапу, Шер! — приказал Марк, и на мою ладонь тут же легла тяжелая лапа.

– Эм... он не слушает приказы женщин? — предположила я, недоумевая, почему Шер игнорировал меня и маму.

– Он слушает приказы только хозяина. Шер — не собака-проститутка, который способен продать хозяина за кусок мяса, — подмигнула он мне. — Так ведь, приятель? — Марк потрепал его за ухом и, скомандовав «Рядом!» они на пару вошли в дом.

– О, смотрю, вы уже познакомились? — выйдя в холл, улыбнулась мама.

Она быстро вытерла руки о фартук, подошла к Марку и поцеловала его в губы.

– Привет, милый! Как прошел день?

– Отлично! — улыбнулся он, обняв ее за талию, и заводил носом по воздуху. — Ты что-то испекла?

– Твою любимую шарлотку, — промурлыкала мама и, хохотнув, стряхнула с его рубашки муку.

– Мы же договаривались, что ты сегодня не будешь стоять у плиты, и всю еду закажем в ресторане, — с улыбкой прищурился Марк.

– Я не удержалась от шарлотки, — вздохнула мама и, переместив на меня взгляд, добавила: — А все остальное уже заказала. Вот-вот приедет курьер и...

— Алла! — оборвал ее Марк и, нахмурившись, прижал указательный палец к губам.

Мама смешно скривила лицо и показала на губах замок.

— Так-так... Вы что-то задумали... — вздохнула я и скрестила на груди руки. — Ладно... Значит, залечь в кровать и проспать до утра у меня не получится? — спросила я, глядя на них по очереди.

— Успеешь выспаться, дорогая, — улыбнулась мама и, подойдя ко мне, взяла за руки. — Я не видела тебя так долго. Мы просто обязаны отметить твой приезд, поболтать, — мама обернулась на Марка. — Вы ближе познакомитесь. Ты ведь не против?

— Хорошо, — сдалась я.

— Вот и отлично! — мама потрепала меня по голове и побежала в кухню. — Марк, подними Евины вещи в ее комнату. И дом заодно покажи, — крикнула она по пути.

Марк взял мой чемодан, закинул на плечо сумку и кивнул в сторону лестницы.

— Ого! И как такая хрупкая девчонка таскалась по аэропортам со всем этим добром? — удивился он.

— Это лишь часть того, что я смогла увезти, — посмеялась я, следуя за ним к вьющейся лестнице с красивыми кованными периллами, покрытыми бронзовой патиной.

Впервые войдя в этот дом, я была настолько ослеплена злостью и отчаяньем, что даже не удосужилась рассмотреть его. И только сейчас обвела взглядом просторный холл,

плавно перетекающий в гостиную: светлые стены с винтажными обоями, диван и кресла прям-таки антиквариат, как будто в этом доме поселились аристократы. На полу возле дивана лежала медвежья шкура, в углу притаился камин и рядом с ним аккуратно сложенные дрова. Окна были от пола и до самого потолка, а за ними открывался вид на большой зеленый двор.

На стене у лестницы и по всему коридору второго этажа висели светильники, имитирующие свечи, которые, скорее всего, были из одного комплекта с огромной люстрой, что висела в гостиной.

— У вас здесь красиво! — оглядываясь, сказала я.

— У нас! — не оборачиваясь, поправил меня Марк, — Это и твой дом тоже.

И почему-то на этот раз я даже не стала возражать.

А если быть уж до конца честной, то... за последние полчаса меня ни разу не посетила мысль о том, как я сожалею, что осталась без собственной квартиры. После встречи с Марком я как-то даже забыла об этом.

А когда он открыл дверь в комнату в самом конце коридора, я поняла, насколько сильно ошибалась, когда категорически отказывалась от предложения жить в этом доме.

Светлая просторная комната с шикарным ремонтом, красивой мебелью, огромной кроватью и, самое главное — до Байкала словно рукой подать! Озеро простиралось прямо под моим окном.

– Вот это да-а! — выдохнула я, выглядывая в открытое окно и набрала полную грудь свежего воздуха.

– Ну вот. А ты хотела жить в городе, — послышался за спиной смешок и через секунду Марк очутился рядом со мной, загородив половину окна своей фигурой.

– Мы с Аллой знали, что этот вариант тебе понравится куда больше, — глядя куда-то вдаль, сказал он и неожиданно повернул ко мне голову.

Я почувствовала, как его взгляд заскользил по моему лицу, по волосам, по плечу прокатилось его дыхание.

– Надеюсь, тебе здесь понравится, — сказал он тихо и хрипло.

Я повернула голову к плечу, подняла на него взгляд и затаила дыхание от того, насколько темными теперь казались его глаза, как красиво оттеняла бронзовый загар белая шторка, что легла на его спину, невольно опустила взгляд к тому месту, где была расстегнута пуговица... И все вокруг, включая бескрайнее озеро, внезапно стало меркнуть на его фоне.

– Марк! Там курьер из ресторана приехал. Встреть, пожалуйста! — раздался отдаленный голос мамы.

Я быстро отвернулась к окну и помотала головой, избавляясь от помешательства.

– Располагайся, Ева! — Он коснулся моего плеча и отошел от окна.

Как только Марк вышел из комнаты, я закрыла за ним дверь и, присев на кровать, запустила пальцы в волосы.

— Нельзя так, Ева, нельзя... — шепнула я. — Марк — мужчина твоей мамы. Он для тебя запрет!

Но избавиться от его пристального взгляда и мыслей о том, насколько он хорош, у меня так и не получилось.

Я думала о нем, когда распаковывала чемодан, когда ставила книги на книжную полочку, когда заполняла ящики комода мелочевкой, когда расставляла косметику на туалетном столике.

И в душе тоже думала о нем. Думала и завидовала маме, что она так просто может взять и прикоснуться к нему, поцеловать, потрогать его волосы.

«Такой мужчина... Бог ты мой... Ей достался такой мужчина...» — стоя под душем, думала я. А потом еще о кое-чем подумала. И в тот момент мне было нисколечко не стыдно. Опасная смесь чувств накрыла меня с головой, и я застряла в душе еще на несколько минут — до тех пор, пока внизу живота не развязался тугий узел, и по всему телу не прокатилась приятная волна.

Я вышла из душевой кабинки, протерла рукой запотевшее зеркало, и в нем отразились мои стыдливые глаза. Если бы мама только знала о том, что я только что представляла в душе, она бы сама лично взяла кредит, купила мне квартиру и как можно скорее выставила меня за порог этого дома.

— Господи, избавь меня от этого наваждения, — опираясь обеими руками о раковину, сказала я.

Что произошло со мной с того момента, как я встретила

Марка? Проснулись гормоны, которые легли в спячку полтора года назад? Ведь примерно столько времени я не была с мужчиной...

Я слишком долго отходила от болезненного расставания с моим американским бойфрендом Стивом. Он тоже был гораздо старше меня. Умный, мудрый, чересчур рассудительный, не бросал слов на ветер, что было присуще моим сверстникам, не отмачивал тупые шуточки, всегда мог дать дельный совет. Мне было интересно слушать, как он рассуждал о жизни, наблюдать, насколько легко он выходил из трудных ситуаций. И мог с легкостью превратить все мои переживания в горстку пепла.

А потом, как оказалось, он мог и изменить мне с такой же легкостью...

Я умыла лицо холодной водой, надела свой любимый шелковый халат, вышла из ванной и пошла в свою комнату.

— С легким паром! — послышалось за спиной.

Я обернулась и едва не выронила из руки тюбик с кремом. Марк стоял передо мной уже переодетым в серые спортивные штаны и черную футболку. И моя челюсть, кажется, отвисла до пола, когда я увидела мрачные татуировки, которыми были покрыты его руки.

Офисный клерк, которым он казался прежде, растворился в теле brutального, опасного и безумного красивого мужчины.

— Поторопись, все уже готово к сюрпризу, — подмигнул

он, задержал взгляд на моих ногах и, развернувшись, пошел к лестнице.

«А теперь снова попробуй избавиться от пошлых мыслей, Ева...» — подумала я, не в силах отвести взгляд от его спины.

Глава 4

Я собиралась в своей комнате, все еще оставаясь в неведении, что же за сюрприз устроили для меня мама с Марком?

Подсушила волосы, надела легкий сарафан светло-голубого цвета и вышла из комнаты. Дойдя до конца коридора, услышала голоса, смех, доносившийся с первого этажа.

«У нас гости?» — предположила я.

А когда, спускаясь по лестнице, обратила внимание на окно, убедилась в своих догадках: у ворот виднелось несколько машин.

— Как только Ева войдет, по моей команде запускаем, — послышался с кухни тихий голос мамы.

Я улыбнулась, в предвкушении сюрприза, робко шагнула в кухню и, увидев своих школьных подруг, округлила глаза до размера монет.

— Три-четыре! — крикнула мама и из рук девчонок взмыли под потолок воздушные шары, и дом взорвался громким криком «Ура-а-а!». В следующую секунду меня бросились обнимать подруги, повзрослевшие, изменившиеся до неузнаваемости и трепещущие от счастья.

— Ева-а... — выпустив меня из объятий, протянула Света. — Какая ты красотка стала!

— Тетя Алла, вы с ней как две сестры, — воскликнула Лилька и прижалась ко мне всем телом. — У-и-и, как я по

тебе соскучилась, малышка! — пропищала подруга.

Приветственные объятия, разглядывания друг друга и радостные возгласы затянулись на несколько минут.

Сразу после этого я отправилась показывать девочкам дом, который сама еще толком не успела исследовать.

«Вот это д-а-а... Такой домина шикарный!»

«Наверное, стоит кучу денег!»

«Это твоя комната? Вау! Какой обалденный вид на озеро!»

«Все, теперь будем знать, к кому ездить тусить!»

Говорили они, перебивая друг друга.

— Ну вот, а ты переживала, что сюда не будут ездить твои друзья, — шепнула на ухо мама.

— Забираю свои слова обратно, — виновато ответила я и обняла ее. — Мамуль, спасибо тебе за этот сюрприз. Неожиданно и безумно приятно, правда, — я отодвинулась от нее и заглянула в глаза. — Прости за то, что наговорила тебе сегодня.

— Сошлемся на твою усталость, — мама потрепала меня по голове. — Надеюсь, что тебе больше не захочется сбежать отсюда и жить отдельно, — улыбнулась она, взяв меня под руку, и мы вышли во двор, следом за девочками.

— Думаю, я все же задержусь здесь, — подмигнула ей я.

Шелковые занавески беседки надувались от ветра словно паруса. Внутри стоял стол с кучей закусок, из огромной колонки играла музыка, над беседкой горела гирлянда с разно-

цветными лампочками.

Девчонки рассаживались на свободные места, мы с мамой хлопотали вокруг них, спрашивая, кому что положить в тарелки, Марк, пританцовывая, снимал с мангала стейки, Шерхан носился по двору со своей костью, распугивая местных лягушек, — атмосфера была просто обалденной!

И надо заметить, что теперь я совсем забыла про утомительный перелет и желание как можно скорее пристроить голову на подушку.

– Евушка, будь так добра, принеси еще приборы, — попросила мама.

Я быстро сбегала в дом, взяла со стола ножи и вилки, завернутые в салфетку, вернулась обратно и заметила, что для меня оставили место рядом с Лилькой и... Марком. А мама села рядом с ним с другой стороны.

Когда все расселись, мама задвинула трогательную речь о моем возвращении, и-и-и понеслись тосты со всех сторон. Я была гвоздем программы сегодня, столько внимания, столько теплых слов и воспоминаний о школьном времени звучало в мой адрес, и это было настолько трогательно, что я даже пару раз прослезилась.

Признаться честно, я думала, что про меня все забыли давным-давно, и по приезду сюда мне придется потратить уйму времени, на то, чтобы наладить связи с друзьями. Но все оказалось иначе. Мы общались так, словно не виделись пару недель, а не долгих четыре года.

Девчонки то и дело поглядывали на Марка, Лилька с Верой шептались, глядя то на него, то на маму. Я уверена, они думали о том же, о чем и я, когда узнала, что он мой отчим: «какого мужчину она себе отхватила. Боже мой, какой мужчина, ох!» — клянусь, я сумела прочитать это в их завороченных взглядах, обращенных к Марку.

Мама нахваливала рыбу в сливочном соусе, привезенную из дорогущего рыбного ресторана, а девочки — стейки, приготовленные Марком. Причмокивали, говорили, как вкусно он замариновал мясо. Лилька даже попросила рецепт, хотя буквально пару минут назад призналась, что ненавидит готовить и в случае торжества точно так же, как и мама, предпочитает взваливать готовку на поваров в ресторанах.

В общем, каждая из моих подруг хотела отхватить кусочек его внимания.

В какой-то момент Марк поднялся со стула, взял бутерброд с икрой, сел на место, и его нога соприкоснулась с моей. Я не двинулась, он — тоже, хоть и места было предостаточно.

Внизу живота приятно затрепетало, сердце застучало быстрее, от волнения я зачем-то положила в свою тарелку два разных салата. Марк, заметив это, повернул голову к плечу и, взглянув на меня, едва заметно улыбнулся.

«О, боже... кажется мы оба где-то похерили свою совесть...» — простонала про себя я, поймав себя на мысли, что Марк способен завести меня одним лишь взглядом.

— Эх, надо будет как-нибудь наведаться сюда с ночевкой,
— отпивая безалкогольный мохито, подмигнула мне Вера.
— И тогда мы оторвемся тут как следует, да, девчонки?
— Согласна. Сюда на такси дороговато, а на автобусе вообще не варик. Так что, Миронова, зови с ночевкой и запасайся вином! — посмеялась Света.

Все гости приехали на машинах, поэтому на столе были исключительно безалкогольные коктейли, которые стремительно заканчивались.

— Ев, поможешь мне с мохито? — улыбнулась мама и, выйдя из-за стола, пританцовывая, направилась к дому.

— Ты вроде не за рулем, могла бы позволить себе вино? — войдя в кухню, сказала я.

— Увы, но мне нельзя... — вздохнула мама, выжимая в графин сок лайма. — Мне скоро на работу.

Я резко повернулась к ней и захлопала глазами.

— В смысле на работу? Вечером?

— Я вернулась на радио, — как ни в чем не бывало сказала она.

— Подожди-подожди... Как это вернулась? Ты же работала в компании Марка! Или... я опять чего-то о тебе не знаю? — прищурилась я.

— Работала, когда у меня была необходимость в деньгах. А с тех пор, как мы с ним начали встречаться, эта необходимость отпала сама собой, — пожала плечами мама. — И я снова вернулась к любимому делу. Ты же помнишь, как я

любила эфиры, ночные разговоры с радиослушателями, ставить хорошую музыку для тех, кто не спит, м-м-м... — блаженно простонала мама. — Я поняла, что не могу жить без этого.

— О-о, я отлично помню, как слушала тебя ночами по нашему старенькому магнитофону, — хохотнула я.

— Это тот, что ловил радио только на подоконнике в кухне? — смеясь, вспомнила мама.

— Ага, и по нему нужно было пару раз хорошенечко стукнуть, — засмеялась я. — А еще я обожала, когда ты передавала мне привет и ставила песни, которые я просила.

— О, да-а, — закатила глаза мама. — В эфире только и звучала музыка, которую любила слушать моя дочь. А теперь меня ночами слушает Марк, — подмигнула она и бросила в графин листья мяты. — Кстати, как он тебе?

«Ох, мама... лучше тебе этого не знать», — подумала я, вспомнив, как представляла его, пока стояла в душе.

Я сглотнула ком в горле и равнодушно пожала плечами.

— Хороший вроде бы...

— Идеальный! — шепнула мама, повернулась к левому плечу, плюнула три раза и, постучав по деревянной столешнице, добавила: — Это чтоб не сглазить!

Мама взяла графин и кивнула в сторону двери.

— Идем, пока наши гости не умерли от жажды.

После этого разговора внутри меня поселилось отвратительное чувство. Ведь стоило только маме заговорить о Мар-

ке и ее глаза тут же вспыхнули, лицо засияло, даже голос стал другим, совсем как у влюбленной девчонки.

А напротив нее стояла собственная дочь, та, что буквально пять минут назад прижималась к нему за столом... Змея, которую пригрели на груди, и она уже успела пустить свой яд прямиком в ее идеального мужчину.

И я уже ничего не могла с этим поделать... Ничего...

Стоило только Марку коснуться меня и мой мозг тут же растаял как свеча, теплым воском стекая куда-то вниз живота.

«Не по дереву нужно стучать, а по голове собственной дочери...» — вздохнула я, идя за мамой на улицу.

Едва я села на свое место, как нога «идеального» мужчины снова прижалась к моей.

Марк расслабленно откинулся на спинку стула, сомкнув руки за головой, и явно делал вид, что ему нравились девчачьи сплетни. Поворачивал ко мне голову и улыбался, когда девочки рассказывали о наших школьных приключениях. Причем рассказывали в основном ему, при этом то игриво убирая прядь волос за плечо, то смущенно хихикая.

Внезапно возле ворот остановился здоровенный джип и моргнул фарами.

– Еще кого-то ждем? — нахмурилась я.

Мама интригующе взглянула на меня и, не обронив ни слова, перевела взгляд на машину.

Дверь джипа распахнулась, на землю ступила нога, а за-

тем вышел и сам водитель, прикрыв лицо огромным букетом белых роз.

Глава 5

— Господи, кто же это? — улыбнулась я, сгорая от любопытства. Виднелся лишь лоб и темные, слегка взъерошенные волосы.

Девчонки затаили дыхание, глядя то на меня, то на того, чье лицо было скрыто за розами. Парень шагал в нашу сторону, и я все еще понятия не имела, кто это мог быть. Высокий рост, широкие плечи, на нем была футболка с изображением Эйнштейна в наушниках, джинсовые шорты, и высокие белые «найки».

— Ну же, господин инкогнито, покажитесь! — нетерпеливо воскликнула Лилька.

И парень убрал от лица цветы.

— Да ладно-о-о, — выдохнула я, с трудом узнавая своего бывшего соседа Ярика. — О-фи-ге-е-еть, — в шоковом состоянии помотала головой я, и встала со стула.

— Привет, красавица! — ослепительно улыбнулся Ярик и горячо обнял меня. — Прости, не мог не приехать, — посмеялся он, вручая мне розы.

— Еще и извиняется! — воскликнула я, стукнув его в плечо и... старательно скрывая за улыбкой обиду.

Я рассматривала его, словно впервые видела. Его лицо и тело выгодно изменились. Он стал шире в плечах, возмужал, сменил прическу (я помнила его с короткой стрижкой)

и лишь голубые глаза остались все теми же добрыми и бездонными, как океан.

Ярик выпустил меня из крепких объятий, я нырнула носом в прекрасные розы и втянула в себя головокружительный запах.

— Мои любимые, — улыбнулась я.

— Я помню, — подмигнул Ярик, и, прижав меня к себе, как собственность, поцеловал меня в макушку.

Я, безумно волнуясь от его внезапного появления, представила его девчонкам и Марку. Света с Верой быстро подошинули стулья, мама принесла еще один, и Ярик сел за стол напротив меня, полностью переключив на себя все женское внимание. И... мужское тоже.

Я заметила, как Марк молча смерил его взглядом, когда они пожали друг другу руки. И когда мы все уселись на свои места, Марк снова прижал ко мне свою ногу и сделал это так решительно, что я даже вздрогнула.

— Никак в отпуск вырвался? — спросила я у Ярика, ставя цветы в вазу.

— А ты разве не знала, что я вернулся в Иркутск? — вскинул черные брови друг.

— Н-нет... — помотала головой я.

— Давно уже. Еще год назад, как только закончился контракт с клубом.

— Вот как? И теперь снова играешь в Иркутске?

— Играл, но... после травмы ноги хоккеем остался в про-

шлом, — вздохнул Ярик.

– О-о... мне очень жаль... — я расстроилась, вспомнив, как друг всю жизнь, что я его помнила, отдавался спорту.

Когда еще был совсем мальчишкой, он каждый день носился с клюшкой и грезил играть за сборную. Я ходила на соревнования, чтобы поболеть за него, кричала с трибуны, как сумасшедшая, срывая голос, а после игры гордо шагала домой под руку с лучшим нападающим.

Мы частенько вместе ходили на корт, я каталась на коньках, а Ярик отчаянно отрабатывал броски шайбы в ворота. Мы очень много времени проводили вместе, и после моего отъезда в Америку почти год поддерживали связь. Так как я не фанатка соцсетей, переписывались и созванивались в мессенджерах. А потом его пригласили в московский клуб, и... наше дружеское общение резко сошло на «нет».

Признаться честно, я была обижена на него. За три года друг ни разу не удосужился сам позвонить мне, или написать СМС о том, как у него идут дела. Я еще звонила ему какое-то время, но он запросто мог не брать трубку, а потом перезванивал чуть ли не через неделю, ссылаясь на занятость, на плотный график тренировок и все в этом духе.

И в итоге я отступила, посчитав, что кое-кто просто стал звездой и теперь ему нет никакого дела до лучшей подруги.

– Ева с Яриком друзья с детства. Мы раньше были соседями, — рассказывала девчонкам мама. — Можно сказать, вместе на горшках сидели, — хохотнула она. — Вместе рос-

ли, вместе играли, он помогал ей делать уроки. И всему ведь двору говорили, что они жених и невеста, — посмеялась мама. — Ярик, а помнишь, как ты бегал встречать Еву из школы?

— Конечно, — жуя, кивнул Ярик и задержал на мне виноватый взгляд.

Потом Марк поинтересовался у него, в каком клубе он играл, и у них завязался долгий разговор. Оказалось, Марк был ярым хоккейным болельщиком, и знал об этом спорте, казалось, даже больше Ярика.

Вера предложила потанцевать, девчонки подхватили ее идею, мама сделала музыку громче, и мы вышли на поляну.

— Хочешь сказать, это и есть твой друг детства, о котором ты так часто рассказывала в школе? — спросила Света, игриво глядя на Ярика, беседующего в сторонке с Марком.

— Понравился? — с улыбкой прищурилась я.

— Хорошенький, — подмигнула подруга и, внезапно схватившись за живот, поморщилась. — Не знаешь, у него подружка есть? — выдавила она.

— Свет, тебе плохо? — испугалась я и взяла ее под руку.

— Да что-то с утра живот прихватывает. Погоди секунду... Уф-ф... Все, кажется, отпустило, — она выдохнула, помотала головой и выпрямилась.

— Может, таблетку дать? Или сходи в туалет на втором этаже, там нет никого.

— Да я в норме, — отмахнулась Света и повторила вопрос.

— Ну, так что там с подружкой?

— Если честно, понятия не имею. Мы с Яриком встретились впервые за четыре года, — ответила я за секунду до того, как он к нам подошел.

— Ну-ка иди сюда, — Ярик взял меня за руку, притянул к себе и заглянул в лицо. — Скажи честно, обижаешься на меня?

— Нет, — соврала я.

— Ты никогда не умела врать, — засмеялся Ярик, а в следующую секунду обхватил меня за талию и закружил. — Не отпускай, пока не осознаешься.

— Ладно, ладно, сдаюсь, — смеялась я. — Еще как обижаюсь на тебя, засранец!

Ярик поставил меня на землю, моя голова так закружилась, что я едва не упала. Он неожиданно прижал меня к себе и сомкнул руки за моей спиной.

— Я всегда помнил о тебе, Ева. Просто на определенный период жизни я с головой ударился в спорт. И я знаю, что это меня не оправдывает, — словно прочитав мои мысли, сказал он и прижал еще крепче к своей груди. — А потом, когда приехал в отпуск, тетя Алла сказала, что у тебя в Америке появился бойфренд, и...

— Только не напоминай мне о нем, — оборвала я. — Не порти вечер.

Я выглянула через его плечо и невольно взглянула на Марка. Он наблюдал за нами, прижавшись спиной к бесед-

ке. Слегка наклонил набок голову, медленно провел по мне взглядом и переместил задумчивый взгляд на спину Ярика, затем — на меня и, заметив, что я смотрю на него, сунул руки в карманы спортивных и с легкой улыбкой приподнял бровь.

— Ну так что, перестанешь дуться? — Ярик отодвинулся и загородил своей фигурой вид на Марка.

— Куда ж я денусь? — вздохнула я и щелкнула его по носу. — Кстати, там мои подружки интересуются, не занято ли твое сердце? — Я кивнула в сторону Светы, которая танцевала и смотрела на него как на божество.

Ей богу, если она высунет язык, то будет точь-в-точь как Шерхан, когда тот преданно смотрит на Марка в ожидании команды.

— Передай им, что занято мое сердце, — тихо ответил Ярик, почему-то глядя на меня как никогда раньше, затем провел тыльной стороной ладони по моей щеке и наклонился к уху. — Ты такая красивая, Ева.

В этот момент мне снова открылся обзор на Марка. Он стоял уже рядом с мамой, и они уже оба смотрели на нас. Мама — едва ли не ликуя от счастья, Марк — все так же, таинственно и с легкой улыбкой.

— Мам, ты уже уходишь? — крикнула я, заметив, что она была с сумкой.

— Пора на работу, — развела руками она.

— Ев, мы тоже поедем, — подошли к нам Вера с Лилей. — Утром на работу рано вставать, да и тебе не мешало бы

отдохнуть после перелета.

— А я могу помочь тебе убрать тут все, — охотно вызвалась Светка и взглянула на Ярика. — Если, конечно, твой друг потом подбросит меня хотя бы до города.

— Не вопрос, — пожал плечами Ярик.

Проводив маму и девчонок за ворота, мы приступили к уборке.

В два счета расчистили стол, убрали скатерть, Марк тем временем отправил всю посуду в посудомоечную машину и убирал в холодильник еду.

Когда с уборкой было покончено, Марк отправился на улицу, потушил мангал и, попрощавшись с ребятами, отправился наверх. А мы расположились на диване в гостиной.

— Устала? — Ярик прижал меня к себе и провел рукой по волосам.

— Разница в часовой поясах дает о себе знать, — едва шевеля языком, сказала я, обессиленно откинула голову на спинку дивана и закрыла глаза. — Сейчас бы провалиться в сон...

— Хм... Ну-у, тогда и мы поедем, пожалуй, — неохотно оторвавшись от меня, вздохнул Ярик и добавил: — Выспись хорошенько, ладно? Завтра у меня на тебя большие планы, — подмигнул он и кивнул Свете в сторону выхода.

Я в полусонном состоянии проводила ребят до машины, вернулась в дом, закрыла двери, зевая, пошла в кухню, чтобы проверить, все ли там выключено и вздрогнула, уви-

дев Марка.

Он стоял спиной ко мне, что-то усердно делая руками, на барной стойке стояла тарелка с фруктами и ваза с клубникой. Я заметила, что в кухне был выключен верхний свет, горела только неоновая подсветка, вмонтированная в барную стойку. Вдруг раздался хлопок, и Марк поставил на барную стойку бутылку шампанского.

– Не спится? — проходя в кухню, спросила я.

Марк молча взглянул на меня через плечо, снял с подвесного держателя два бокала, поставил их на барную стойку, развернулся и приглашающе кивнул на стул.

– Составишь компанию?

Глава 6

Мы сидели за барной стойкой, пили вино, ели фрукты. В кухне царил полумрак, негромко играла музыка, Марк как истинный джентльмен вел разговор.

— ... Получается, мы оба всю жизнь прожили в Иркутске, — дослушав его, улыбнулась я. — Ты сказал, что много лет путешествовал и увлекался дайвингом, а сколько тебе, если не секрет?

Марк загадочно взглянул на меня и отпил вино.

— А сама как думаешь?

— Ну-у... если маме тридцать семь, то и тебе, наверное, примерно так же, — изучая его внешность, предположила я.

— О-о... кажется, мне пора побриться, — посмеялся он и помотал головой. — Неужели так старо выгляжу?

— То есть ты моложе ее?

— А это имеет какое-то значение? — с улыбкой приподнял он бровь.

Я сделала выражение лица точь-в-точь как у него и вдобавок прищурилась.

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

— Нет, только когда ухожу от ответа, — ответил он, не сводя с меня взгляд.

— Какой ты скрытный, — заметила я, отпивая вино. — Ну, а про татуировки свои расскажешь? Что означает вот эта, к

примеру? — я указала взглядом на букву «Т», охваченную языками пламени.

Марк перевел взгляд на тату и его руки вмиг покрылись мурашками. Он несколько секунд не отводил взгляд от таинственной буквы, затем покусал изнутри щеку и устремил взгляд на меня.

— А ты всегда такая любопытная?

— Понятно... снова уходишь от ответа, — покачала головой я. — Что ж, тогда давай опять сменим тему.

— О чем еще вы хотите узнать, любопытная барышня? — он облокотился на барную стойку, с улыбкой глядя прямо в глаза.

— Расскажи, как вы так быстро съехались с мамой? Прошло всего полгода с вашего знакомства, не так ли?

— Чуть-чуть больше, — уточнил Марк. — Что тут говорить, Алла понравилась мне, когда устроилась работать в мою компанию. Она одинокая красивая женщина, я — одинокий мужчина. Химия, — улыбнулся Марк.

— Ты любишь ее? — в лоб спросила я.

— Я был влюблен в нее, — ответил он, разливая по бокалам вино.

— Был?

— Был, — ровно ответил он и, поставив на стойку бутылку, развернулся ко мне. — Был влюблен, пока не увидел фотографии ее дочери, — неожиданно сказал он и, взяв из вазы клубнику, поднес ее к моим губам.

— Я не понимаю?.. — моргнула я. — Ч-что за фотографии?

— Которые ты присылала ей из Америки, — ответил он, убирая прядь волос от моего лица и заправляя ее за ухо. — Если б ты только знала, как долго я ждал тебя, Ева.

Марк, пододвинувшись ближе, медленно провел клубникой по моим губам и посмотрел на меня с таким желанием, что все вопросы мигом вылетели из моей головы.

— Красавица Ева, созданная богом для одного единственного мужчины, — низким голосом сказал он, раздвигая ягодой мои губы.

— Искушенная Змеем и не удержавшаяся от запретного плода, — сорвалось с моих губ.

А дальше все произошло само собой. Глядя прямо в его глаза, я медленно провела кончиком языка по клубнике, откусила ее, наслаждаясь вкусом и тем, с какой страстью он наблюдал за мной. Ягода была настолько сочной, что ее сок тонкой струйкой скатился по моему лицу. Марк положил ладонь на мою щеку, большим пальцем провел по подбородку, нежно вытирая его.

«Дыши, Ева, дыши...» — простонала я мысленно, уже не в силах сказать себе стоп.

Его взгляд — смелый, пронзительный, околдовал меня. Глаза в полумраке казались черными, таинственными — как взгляд демона. Эмоции захлестнули меня, и тело послушно отозвалось на его прикосновение.

— Это будет большой ошибкой, — шепнула я и устремила взгляд к его порочным губам, которых я страшно желала коснуться.

— Это будет нашим маленьким секретом, — хрипло сказал Марк и в следующую секунду его губы накрыли мои.

Он целовал меня с таким трепетом, словно этот поцелуй был первым в его жизни, и он никак не мог насытиться им. Его голодный язык спелся с моим, пальцы нырнули в мои волосы, и в следующее мгновение его жадные губы впились в мою шею.

Я вцепилась в барную стойку и по неосторожности смахнула свой бокал. Звук бьющегося стекла не приглушил его страсть. Марк подал мне руку, я послушно накрыла ее своей ладонью, мы встали с барных стульев, он очутился за моей спиной и коснулся язычка молнии на платье.

— Марк, мы должны остановиться, — сжимая край мраморной столешницы умоляла я, не в силах сделать это самостоятельно.

— Только скажи, и я перестану, — шепнул он, едва касаясь губами моей шеи.

И этого касания было достаточно, чтобы потерять голову и шагнуть за черту.

Он знал все о безумии, он был способен сводить с ума одним касанием, одним словом, одним своим присутствием. И вот ты, обезумевшая от желания, уже идешь по натянутому канату прямо над пропастью, понимая, насколько это

опасно и запретно.

Но ничего не можешь с этим поделать...

Молния поехала вниз, платье в ту же секунду упало на пол, его теплые ладони накрыли мои груди с отвердевшими от возбуждения сосками, язык ласкал мои обнаженные плечи. Марк нежно обвел пальцем сосок правой груди, переместил ладонь на мой живот, и я, прерывисто дыша, наблюдала, как его ладонь скользила по моему возбужденному телу все ниже и ниже.

– Просто расслабься и ни о чем не думай, — хрипло сказал он и... я подпрыгнула от звонка в домофон. А в следующую секунду дом взорвался громким лаем Шерхана.

– Не будем открывать, — сказал Марк, отодвигая пальцем мои трусики, чтобы проникнуть в них.

– А вдруг там что-то срочное, — простонала я, сама не радуясь ночному визиту того, кто пожаловал именно в *этот* момент.

Звук домофона так и не умолкал, Шерхан лаял как сумасшедший, бегая с кухни в холл и обратно, словно призывая хозяина открыть дверь.

– Вот дьявол! — выругался Марк и, неохотно оторвавшись от меня, поправил спортивные штаны и направился к двери.

Глава 7

Состояние было просто кошмарнейшим. Голова шла кругом, перед глазами летали вертолеты, меня жутко тошнило. Услышав звук раздвигающихся штор, я с трудом открыла тяжелые веки и мой зрачок тут же обжог яркий солнечный свет. А у окна стояла Светка, скрестив на груди руки.

Подруга, глядя на меня, помотала головой и громко поцокала языком.

– Выспались, мадам? — язвительно спросила она.

– Угу... — туманно глядя на нее, промычала я, пытаюсь понять, что она делала в моей комнате. Но в голове был сплошной винегрет — я ничего не соображала.

– Водички дать? Или, может, аспиричика? — все тем же тоном спросила Света.

– Воды, ага...

Я с трудом села на кровати, прижалась лопатками к кожаному изголовью и запустила пальцы в волосы.

– Череп сейчас треснет... — простонала я.

– Неудивительно, — хмыкнула подруга, подала мне воду и села рядом. — Ев, ты что там, в своей Америке, на наркоте подседа? — шепотом спросила она.

Я едва не подавилась водой от ее вопроса, и, округлив глаза, покрутила пальцем у виска.

– Свет, ты в своем уме? Какая наркота? С чего бы вдруг?

— нервно хохотнула я.

— Да с того, Ев! За дуру меня держишь? Ты ж вчера явно была под чем-то! — гаркнула подруга. — Зрочки размерами с блюдца, глаза стеклянные, вела себя как полный неадекват! Чушь какую-то несла, смеялась как сумасшедшая, да и вообще, ох... видела бы себя вчера. Мы с Яриком не знали, что с тобой делать! Марк тебя водой отпаивал, Ярик умывал, потом еле-еле спать уложили. Ты что вообще ни черта не помнишь? — нахмурилась Светка. — Не, ну Ярик тоже говорит, что ты просто перепила, но, Миронова, я наркоту за версту чую, ты же знаешь. Я миллион раз видела подобное состояние у брательника, так что меня обмануть не получится.

— Свет, я ни курю, выпиваю только по праздникам, какие наркотики? О чем ты? — повысила голос я.

Внезапно к горлу подкатила тошнота, я спрыгнула с кровати и с дикой болью в висках бросилась в ванную.

— Фу-у-ух... — опираясь руками на раковину, выдохнула я.

Мне стало немного легче, но тело все еще трясло, как будто к позвоночнику прижали электрошокер. Я подняла взгляд на свое отражение в зеркале и не узнала себя: глаза впалые, кожа белая, пересохшие губы.

— Что было вчера?.. — прошептала я, своему отражению, как будто та, отдаленно напоминающая меня, сейчас возьмет и заговорит.

Я помнила, как мы проводили гостей, последними уехали Ярик со Светой, потом Марк уговорил меня выпить с ним по бокалу вина в честь моего приезда, затем он попросил включить музыку для настроения, мы немного поболтали... А дальше — пропасть. Как будто в определенный момент мозг уснул, и проснулся только тогда, когда Светка раздвинула шторы.

Я не помнила, как она оказалась в доме, и обо всем том, о чем она рассказывала. А еще, кажется, я где-то похерила свои трусы...

«Почему на мне только платье? Где, черт, возьми, трусы?» — выругалась про себя я и умыла лицо холодной водой.

И мозг внезапно ожил...

И начал транслировать картинки, о которых все мои внутренности завязались в тугие узлы.

«Поцелуй с Марком, на пол падает мое платье, его руки трогают мою грудь...»

Я прижала к губам дрожащую ладонь и быстро замотала головой.

— Нет, нет... этого не может быть... — шепнула я, вцепившись за раковину. — Я же не... Мы же... Мы с ним не... У нас ведь не было ничего?..

Я сунула голову под струю воды, пытаюсь привести себя в чувство, но этого оказалось мало. Тогда, скинув платье, забралась в ванную и встала под прохладный душ.

«Да, я много думала вчера о Марке... представляла его,

и маме страшно завидовала, но... у меня и мысли не было воплотить свои фантазии в жизнь! Ну я же не слетела с катушек, чтобы спать с собственным отчимом! Или... слетела?..

— Я развернулась, положила ладони на глянцевую плитку и прижалась к ней лбом. — Нет-нет, я точно не могла. Долгий перелет, адаптация, смена часовых поясов, сутки без сна, плюс алкоголь к тому же — убойный коктейль для того, чтобы отправить мозг в нокаут и наутро совсем ничего не помнить...»

— Мне все это приснилось... — шепнула я, скользя ладонями по плитке. — Я просто замечталась о нем вчера, и мне он приснился...

Ведь бывает так, что тебе снится то, о чем много думаешь. И к тому же Марк не посмел бы воспользоваться мной. Напоить дочь любимой женщины и воспользоваться ей? Ну нет уж. Он бы так точно не поступил со мной, я уверена в этом.

Тем более после секса я всегда ощущала свое тело иначе. Там всегда немного побаливало, а сегодня я ничего подобного не испытывала.

Я вздрогнула от громкого стука, и сквозь шум воды раздался Светкин голос.

— Ты там не утонула? Выходи давай!

Приведя себя в порядок, я вернулась в комнату. К этому времени Светка уже заправила кровать пледом и приготовила мне какую-то мутную жижу.

— Выпей, это спасет от тошноты, — вздохнула подруга,

хмуру глядя на меня.

Под ее строгим взглядом я, кривя лицо, выпила все до дна и поморщилась.

– Фу! Гадость.

– Наркотики — гадость, Ев! А это, — она кивнула на пустой стакан, — чистит кишечник.

– Да не употребляла я никакие наркотики, что ты прицепилась! — рявкнула я. — Просто перепила вчера, вот и все.

— Еще никогда не видела таких бешеных глаз после спиртного, если что, — упрямо сказала она.

– Ладно, не верь, — вздохнула я и села на кровать. — Лучше расскажи, как ты оказалась здесь?

Светка распахнула окно и запрыгнула на подоконник.

– Плохо мне вчера стало. Живот снова прихватило, да так сильно, что думала, коньки отброшу прямо в машине. Мы постояли в поле какое-то время, вышли на улицу, я подышала воздухом, но все равно не отпускало. До города я бы точно не дотерпела. И тогда Ярик предложил развернуться. Вот и поехали сюда. И хорошо, что вернулись, а не то Марк бы точно не справился с тобой в одиночку, — помотала головой Светка.

– То есть и Ярик тоже сейчас тут? — шепнула я.

– Ага. Спит на диване в гостиной.

– Блин... — покусала губу я.

– Что блин? — округлила глаза Света. — Скажи спасибо, что ему удалось уgomонить тебя. Ты кроме него вообще ни-

кого не слушала.

— И он оставался со мной в спальне, да? — спросила я, пытаюсь разгадать таинственное исчезновение трусов.

— Уложил тебя и вышел, — пожала плечами Света.

— А я в ванную вчера не ходила случайно?

— Ходила, вроде... — задумалась подруга. — Блин. Да не помню я!

«Если я ходила в ванную, то могла просто кинуть трусы в корзину с бельем, — подумала я. — И просто забыла надеть новые... Нужно будет проверить корзину!»

— Тук-тук, можно? — в комнату заглянула мама. — Привет, девчонки!

— Здравсьте, тетя Алл! — помахала рукой Света.

— Привет, мам... — не глядя на нее сказала я.

— Ну как, хорошо вчера погуляли? — она посмотрела на нас по очереди.

— Супер! Жаль, что вы уехали, — как ни в чем не бывало сказала Света.

— Молодцы, что остались, — мама подмигнула ей и поцеловала меня в макушку. — Там Ярик с Марком завтракают уже, пойдемте тоже, а не то все остынет.

— Я пока не хочу есть, — криво улыбнулась я.

— Ну вот еще! — мама взяла меня за руку и потянула с кровати. — Давай-давай, не ленись. Организму нужно подзарядиться! Я там такие блинчики испекла, м-м-м...

— Хорошо, хорошо, мам! — высвобождая руку, сдалась я.

— Спускайтесь, я буду через минуту.

Как только мама и Светка исчезли из комнаты, я скинула халат, надела домашний спортивный костюм и прошмыгнула в ванную, чтобы порыться в корзине с бельем, но... машинка уже стирала.

Я шагала на завтрак как на казнь. Все еще не понимала: те картинки, что всплыли в голове — это плод моего больного воображения или реальность? Если первое, то слава богу. А если второе?... То... как я буду смотреть в глаза маме, Марку? А если первое... то, что, получается, у меня могло что-то быть с Яриком?

«О, боже... пролей свет на то, что было вчера ночью, умоляю тебя».

— Всем доброе утро, — сказала я, войдя в кухню, и стрельнула взглядом сначала на Ярика, потом на Марка.

— О, привет, соня! — улыбнулся Марк и отсалютовал мне.

— Голова не бо-бо? — посмеялся Ярик.

Я выдавила на лице улыбку и, показав класс, села за стол.

Марк и Ярик вполне обыкновенно вели себя, поинтересовались самочувствием, Марк налил мне кофе, Ярик пододвинул тарелку с блинами. Я не заметила ни косых взглядов в мою сторону, ни каких-то намеков, что у меня с кем-то из них что-то было. Все мило болтали во время трапезы, Марк неоднократно брал маму за руку, хвалил ее блинчики и охренительную по его словам шарлотку. Потом разговор зашел о погоде, потом — о предстоящем дне города. Мама млела,

как кошка на солнце, стоило только ее взгляду устремиться к Марку, а он спрашивал, как прошла ночь на радио, хорошо ли доехала до дома, выпалась ли.

Светка то и дело поглядывала на Ярика, разглядывала его сонное лицо, торчащие волосы, я заметила, как соприкоснулись их пальцы, когда они одновременно потянулись за долькой лимона, и Светка смущенно опустила взгляд.

Ничего подозрительного, совсем ничего.

Ведь если бы вчера у меня с одним из них что-то было, то *он* бы точно не вел себя так обыкновенно, наверняка выдал бы себя взглядом.

И у меня отлегло. Значит, те картинки, что подбросило мне подсознание, просто обрывки сна, и не более. Напряжение улетучилось, я расслабилась, налегла на блинчики.

– Евушка, тебе сметанку подать? — спросила мама.

Я не успела даже рот открыть, как Марк меня опередил.

– Есть еще клубничное варенье. — Он поставил передо мной вазу с вареньем и, пристально глядя в глаза, спросил: — Ты же любишь клубнику, Ева?

– О-о, клубничка ее слабое место! — засмеялась мама. — Помню, как мы приехали на дачу к бабушке, та, значит, насобирала целое ведро клубники на варенье, а Ева втихаря слопала половину ведра, — засмеялась она.

Потом мама еще что-то рассказывала, еще. А меня накрыл очередной флешбэк.

«Клубника у моих губ, по лицу течет сок, Марк нежно

убирает его, его губы касаются моих».

Из моей руки выпала вилка, звонко прозвенела об тарелку, я нервно схватила ее, опрокинула чашку с кофе, и он разлился по скатерти и потек прямо на Светку.

— Ой-ой, — мама выскочила из-за стола, схватила полотенце и подала его подруге.

— У-у-у... Кое-кто у нас не может побороть похмелье, — хохотнул Ярик. — Давай-ка доедай, и пойдем прогуляемся к озеру, — подмигнул друг.

— Да-да, тебе явно не помешает свежий воздух, — проворчала Светка, вытирая полотенцем джинсовые шорты.

— Смотрю, вы вчера открыли бутылочку вина? — садясь на место, улыбнулась мама. — И как это Марк вам позволил? Он хранил ее для особого случая.

— А Марк не знал. Он спал, — жуя, ответил Ярик и, покосившись на меня, добавил: — Пока кое-кто орудовал в кухне.

Мама возмущенно посмотрела нас со Светой, видимо, подозревая, что мы без разрешения Марка открыли заветную бутылку вина. А я уставилась на Ярика, не понимая, к чему он сказал это? Но друг быстренько перевел тему.

— Так что там с Днем города? Он завтра же вроде? Может, замутим что-нибудь?

Все принялись обсуждать, как можно будет развлечься, а мой взгляд переместился к барной стойке, и... очередное виденье стрелой пронзило мой мозг.

«Я цепляюсь за столешницу руками, Марк расстегивает

платье, оно падает на пол, его руки скользят по моему животу...»

– Ев! Ты тут вообще? — я вздрогнула от голоса мамы и покосилась на вышедшего из-за стола Марка.

– Что, прости?

– Я говорю, Шерхана тоже возьмите с собой. Он обожает носиться у озера.

– Ага... возьмем, возьмем... — провожая взглядом Марка, сказала я. — Я пошла собираться.

Выйдя из-за стола, я быстро пошла за Марком и догнала его почти наверху лестницы.

– Марк! — громко шепнула я.

Он остановился на верхней ступеньке и неохотно повернул голову к плечу.

– Ч-что было вчера? — заикаясь, спросила я.

– А что было вчера? — не оборачиваясь, спокойно спросил он.

«Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?» — вдруг прорезалось в памяти, и по телу пробежала дрожь.

– П-просто я совсем ничего не помню, после того, как мы выпили вино. Я... точнее у меня есть чувство, что между нами что-то было... Если это не так, т-то можешь считать меня душой, как угодно, но... просто... просто скажи, что было до приезда Ярика и Светы?

Марк развернулся ко мне, усмехнулся прямо в лицо, затем его взгляд скользнул по моим ногам и впился в мою грудь.

— Красивая кофточка, Ева, — он наклонился к моему уху и, касаясь его губами, прошептал. — Но без нее тебе лучше. Как и без платья.

Марк развернулся и неспешной походкой пошел по коридору в сторону спальни.

А мои ноги как будто прибили гвоздями к полу, я не могла сделать шаг, я не могла сделать вдох. Смотрела на его удаляющуюся спину мутным взглядом, а внутри все разрывалось на куски.

«Это не было сном... *Это* случилось...»

Глава 8

Ярик со Светой вывели меня к озеру. Клянусь, если бы не ребята, то страшно представить, что бы я с собой сделала.

Мысль о том, что я переспала с Марком, разрывала душу на части. Я проклинала себя за это. Проклинала его за то, что воспользовался мной, когда была пьяна.

Но это меня ничуть не оправдывает. В каком бы состоянии я не была прошлой ночью, так или иначе, не имела никакого права касаться чужого.

— И как ты могла выдуть бутылку вина в одно лицо? — отчитывал меня друг. — Не, я все понимаю, ты устала, перелет, адаптация все дела, но зачем так накидываться? Я уж думал скорую тебе вызывать, Ев. Ну, Марк тоже молодец, конечно, отчалил спать и не усмотрел за тобой... — вздохнул он. — Тете Алле сказали, что мы на троих распили ту бутылку, чтоб бедняга не схватилась за голову.

«Вот как, значит?.. По версии Марка он спал, а я одна высосала бутылку вина? Дорогущего вина... Оставленного для особого случая... О, Боже мой... Для *особого* случая...»

Эмоции захлестнули меня, стало тяжело дышать, в горле резко пересохло. Я быстро открутила пробку на бутылке с водой и опустошила ее почти наполовину.

— Ева, ты в порядке? — спросил Ярик, озабоченно глядя в глаза. — Тебе все еще плохо, да? У меня в машине есть

таблетки, хорошие, помогают при интоксикации. Давай вернемся домой, я дам тебе.

Я молча помотала головой и укрылась пледом. На покрывале, на котором мы расположились, стоял контейнер с фруктами и... клубникой. Стоило мне только взглянуть на спелые красные ягоды и в голове тут же вспышками появлялись образы: Марк подносит ягоду к губам, медленно проводит по ним, я почувствовала во рту вкус клубники, в нос ударил ее запах. В следующее мгновение по телу словно скользнула чья-то невидимая рука, сначала по позвоночнику, потом к груди, спустилась к пупку...

«Тише, Ева, тише. Не хватало еще разреветься», — успокаивала я себя, чувствуя, как глаза зажгли слезы.

От нахлынувших чувств, ненависти к себе и душевных терзаний мне хотелось только одного: шагнуть в Байкал, заплыть как можно дальше от берега и не выплывать оттуда больше никогда...

— Ева, говорят, тут много змей, это так? — спросила Света, и в десятый раз кинула Шерхану палку.

— Змей? — отрешенно глядя на подругу, шепнула я, и из моей памяти вынырнул очередной флешбэк.

«Красавица Ева, созданная богом для одного единственного мужчины, — зазвучали в голове слова Марка. И мой ответ не заставил себя ждать: — Искушенная Змеем и не удержавшаяся от запретного плода».

— Искушенная Змеем... — тихо проговорила я, чувствуя,

как по позвоночнику зашагал отряд мурашек. Теперь я понимала это выражение буквально: вот что значит, поддаться искушению, когда Змей предлагает Еве отведать запретный плод.

— Чего-чего? — хохотнула Света, входя в воду. — Мироннова, тебе явно стоит искупаться. Что-то ты совсем тормоз сегодня.

Ярик взял из контейнера клубнику и поднес ее к моим губам.

— Будешь?

Я посмотрела на ягоду с таким омерзением, словно он предложил мнедохлую жабу.

— Нет? Ну, окей, — Ярик улыбнулся, закинул клубнику к себе в рот и прижал меня к себе. — Как я рад, что мы снова вместе, и... что самое главное, ни мне, ни тебе не нужно больше никуда уезжать. Ну, скажи, разве это не судьба? — Он потряс меня за плечи, чтобы взбодрить. — Ты и я — друзья с детства, не виделись сотню лет, снова встретились и оба холостые. М? Тебе не кажется, что это не случайно?

— Я сейчас не в состоянии говорить о чувствах, — одними губами проговорила я и перевела взгляд на подругу, гуляющую в воде с Шерханом. — Она втрескалась в тебя по уши.

Ярик немного помолчал и холодно ответил:

— Я это понял.

Друг переместил козырек кепки назад, пересел за меня, обнял обеими руками так крепко, словно я вот-вот могу ис-

чезнуть. Я прижала голову к его груди и закрыла глаза, слыша только стук его сердца и шелест озера.

Он всегда хорошо чувствовал меня и знал, когда я желала просто посидеть в тишине.

О многом хотелось поговорить с ним: о жизни в Москве, о травме, ведь я так и не поинтересовалась, как он ее получил, о том, как живут его родители, о многом-многом, но кроме того, что случилось между нами с Марком, я ни о чем не могла больше думать.

Я понимала, что никогда не смогу вырвать из груди то, что случилось. Не в силах буду избавиться от картинок, что одна за другой забирались в голову, не смогу смотреть маме в глаза, да и вообще... я не смогу остаться с ней в одном доме.

Сегодня же позвоню папе, попрошу его выслать деньги на билет и улечу в Австралию.

Я виновата перед мамой, господи, как сильно я виновата перед ней... Она с такими горящими глазами говорила о нем — своем идеальном мужчине. А он занялся любовью с ее дочерью, прямо на кухне, где она готовила ему его любимую чертову шарлотку.

Никогда у нас с ней не было теплых отношений, я ненавидела ее в детстве за ее гулянки, за то, что она забывала о том, что у нее есть дочь. За то, что не рассказала мне о первых месячных, и когда они пришли прямо во время урока, я чуть не сгорела от стыда. Она никогда не говорила со мной про отношения с мальчиками, о первом сексе, не учила предо-

храняться, ни-че-го — она не сделала ничего, чтобы облегчить мое взросление. Не выжала из себя ни капельки своих знаний, своего опыта. Но... мой поступок одним махом перечеркнул все это.

Я не думала о ее чувствах в тот момент, когда согласилась выпить вина с ее мужчиной. Когда бессовестно ставила свою совесть на беззвучный режим и позволяла Марку целовать себя. Когда страсть срывала с меня замки, открывая ему доступ к телу — я не думала о ней!

Пусть я не соображала, что делала, но все же... *это* случилось. И я не заслуживаю находиться с ней в одном доме. Не заслуживаю принимать от нее все то, что она для меня старательно приготовила, не заслуживаю комнаты с видом на озеро, не заслуживаю сногшибательного ремонта, мебели, я ничего не заслуживаю!

Аспидам, как я, место в террариуме.

Я должна придумать причину отъезда и как можно скорее улететь из России. А еще лучше, забрать с собой маму и увезти подальше от ее «идеального». Но навряд ли она пойдет на это, учитывая ее любовь к нему.

— У тебя с мамой вроде наладились отношения, — неожиданно сказал Ярик и эти слова воткнулись гвоздем прямо в сердце.

Ком в горле не давал вымолвить ни слова, по лицу скатились слезы.

«Наладились, Ярик... Да так сильно, что теперь стыдно

взглянуть ей в глаза...» — утирая слезы, подумала я.

— Ребят, сейчас дождь начнется, — слышался голос Светки.

Я взглянула на небо и увидела большую черную тучу, движущуюся прямо на нас.

— Ого! Давайте-ка собирать тут все, — Ярик вскочил на ноги, убрал в рюкзак контейнеры, Светка свернула покрывало, позвала Шерхана, который был весь мокрый и жутко вонял псиной, и мы отправились домой.

— Ев, а ты точно к нему не больше, чем к другу, а? — спросила Света, пока Ярик отвлекся на телефонный разговор.

— Наверное... — безучастно ответила я.

— Пф... Нормально! Нет, ты уж скажи как есть, подруга! А не то я сейчас планов на него настрою, а потом выяснится, что у вас там любовь-морковь, а никакая не дружба.

— Да друг он мне, просто друг, Свет. И вообще я скоро уеду, наверное...

— К-куда это? — уставилась на меня подруга.

— В Австралию, к отцу.

— А зачем? Ты ж не хотела туда.

— Перехотела. Только молчи пока, ладно? Маме и Ярику ни слова.

— Блин... ладно... Но как-то странно все это... А чего тогда сразу из Америки не полетала вместе с отцом?

— Тебя хотела увидеть, вот и приехала, — сказала я с нервным смешком, одновременно почувствовав, как тело разби-

ла дрожь, при виде нашего дома.

— Девчонки, мне пора ехать, отец позвонил, там кое-какие вещи нужно перевезти в гараж. Свет, ты останешься, или сделаем еще одну попытку добраться в город? — посмеялся Ярик. — Что твой живот скажет на это?

— Он согласен, — расцвела Света.

Дождь застал нас почти у дома, но ребята, несмотря на то, что все же успели вымокнуть, решили ехать сразу, отказавшись от предложения просушить одежду.

— Я тебе наберу, как освобожусь, — обнял меня Ярик, поцеловал в макушку и, под разгулявшимся ливнем, побежал к машине.

Я, судорожно выдохнув, вошла в дом и сразу поняла, что Марк дома. Его ключи от машины, кошелек и бумажник с документами лежали на тумбе у зеркала. Я огляделась по сторонам, и, убедившись, что рядом нет никого, заглянула в документы и первым делом увидела права.

«Громов Марк Александрович, значит, — я округлила глаза, увидев дату его рождения. — Ему всего тридцать два года?»

Я убрала на место бумажник, принялась снимать кроссовки и краем глаза заметила белый колпачок, торчавший из кармана пиджака Марка. Ведомая любопытством я нырнула рукой в карман и вытащила стеклянную банку с каким-то непонятным названием, а на дне лежали две большие белые капсулы.

Со стороны кухни послышалось шарканье тапочек, я быстренько убрала баночку на место и, как ни в чем не бывало, принялась снимать кроссовки.

— О, болтушка пришла, — выйдя в холл, улыбнулась мама. — А ребята что, уже уехали?

— Ага, — не глядя на нее, кивнула я. — Ярику нужно какие-то вещи перевезти в гараж. Дядя Валера попросил.

— Ой, все никак не уймется, — вздохнула мама. — Отстал бы уже от парня, всю жизнь его гоняет то в гараж, то на свою пилораму. Ярик правильно сделал, что съехал от них. Он, кстати, говорил тебе, что купил квартиру в центре города?

— Нет, — я взглянула на маму и тут же отвела глаза.

— Ну да, Ярик у нас не хвастливый парень. А какой жених вырос, правда? — расцвела она.

— О чем тут девочки сплетничают? — послышался голос, и в холл вышел Марк. От одного его вида мне захотелось броситься вон из дома.

— Я говорю, Ярик — отличный жених для нашей Евы, — повторила с улыбкой мама. — Глядишь, если у них все сложится, то скоро и на свадьбе погуляем, да?

Мама, влюбленно глядя на своего «идеального», пробежалась пальцами по его плечу и, встав на носочки, чмокнула в щеку.

Марк молча смерил меня взглядом, и изобразил на лице нечто похожее на улыбку.

— Ну, может, и погуляем... — пожал плечами он.

— Ев, если что, обед на столе, а мы пошли фильм смотреть, — подмигнула мама и, взяв Марка за руку, увлекла его за собой в сторону лестницы.

Я попила воды в кухне и поднялась в свою комнату, чтобы не высовываться оттуда пока все не улягутся спать. Еще я собиралась загуглить, что это за капсулы, название которых я специально держала в голове, и да — еще я должна позвонить папе и попросить его выслать деньги на билет до Сиднея.

Идя по коридору, вытащила из кармана джинсов мобильник, вошла в комнату, набирая номер папы и... мой взгляд застыл на конверте, лежавшем на кровати.

Сердце застучало у горла, страх мгновенно сковал все тело, словно чувствуя приближение глобальной катастрофы.

Я робко подошла к кровати, дрожащими пальцами взяла конверт, не дыша открыла его, и увидев, что внутри, медленно осела на пол.

Содержимое конверта упало на ковер, а я туманным взглядом прочитала надпись, выведенную аккуратным почерком с заостренными буквами.

«С любовью, отчим!»

Глава 9

— Ева, ты слышишь меня? Алло! А-а-лл-о-о, Е-е-в-а-а, протянул папа и выругался. — Ну что за связь здесь!

Я опомнилась, взяла с пола телефон и поднесла к уху.

— Алло, пап. П-прости, телефон выпал, — хрипло проговорила я, не сводя взгляд с новых светло-розовых трусиков с биркой, что выпали из конверта.

— Ну, наконец-то! Как дела? Как освоилась там? Я звонил тебе вчера вечером.

— Извини, не слышала. Ко мне гости приезжали.

— Я знаю, говорил вчера с мамой, когда не мог до тебя дозвониться. Она была на работе в это время, — хмыкнул папа. — Надо же, снова вернулась на радио... Ты как вообще, не в обиде на нее из-за квартиры? Вот ведь какая, сделала все втихаря, не удосужилась хотя бы посоветоваться с тобой. Но она говорит, что тебе вроде понравился дом, да? Он что, прямо на берегу Байкала?

— Рукой подать, — ответила я.

Забравшись на кровать, взяла в руку конверт, снова прочла «С любовью, отчим!» и мои руки покрылись мурашками.

— Ну, здорово! А я только что вернулся из Столетнего парка. Выдела бы ты, сколько там летучих мышей, — посмеялся папа. Тебе стоит приехать в Сидней хотя бы на несколько дней. Здесь столько красивых мест! А набережная, Ева, ви-

дела бы ты какая тут наб...

— Я как раз и хотела поговорить с тобой об этом, — перебила я. — Подожди секунду.

Я взяла с тумбочки стакан с водой, оставленный Светкой, сделала несколько глотков, чтобы привести себя в чувство, и продолжила.

— Пап, кажется, я погорячилась с приездом в Россию. Мне достаточно было одного дня, чтобы понять это. Хочу прилететь к тебе в Сидней. Если ты не против, конечно.

— Ого, неожиданно. Я-то конечно за, ты и сама это знаешь, но как-то быстро ты нагостилась у мамы. Хотя... я понимаю тебя, — усмехнулся он. — Ты рассчитывала на то, что будешь жить отдельно, а вышло так, что приходится снова жить с ней под одной крышей...

— Дело не в маме... Я... я даже не знаю, как правильно объяснить тебе. Просто... наверное, я должна была побывать здесь, чтобы понять, что мое место там, рядом с тобой, и... — и мое горло сковало от нахлынувших чувств, по щекам потекли слезы.

— Евушка, у тебя все в порядке? — тревожно спросил папа.

Я сделала еще глоток воды и, вытирая рукавом нескончаемые слезы, продолжила.

— Мне всегда было хорошо с тобой пап, и... и так спокойно, — всхлипнула я, поймав себя на мысли, что сейчас его объятия стали бы для меня лучшим лекарством. — Мне не

хватает наших вечеров у телика с большой тарелкой попкорна, мне не хватает твоего ворчания из-за подгоревшего омлета, — нервно хохотнула я. — Не хватает прогулок с тобой. Помнишь, как мы брали велосипеды и колесили по набережной? Сейчас я бы все отдала ради того, чтобы повторить это, пусть в Сиднее, а не в Алабаме, главное, быть рядом с тобой, папочка, — пропищала я.

— Малыш, мне тоже не хватает тебя и твоего подгоревшего омлета, — посмеялся он. — Я тоже очень скучаю по тебе, Ев. Приезжай, конечно. Вот только тебе все же придется погостить у мамы, — мое тело напряглось от его слов. — Сейчас ко мне подселили стажеров, которым снимут квартиру только после окончания стажировки. Примерно через пару недель они съедут, и комната будет полностью в твоём распоряжении.

— Пару недель?.. — надломленным голосом переспросила я. — А пораньше никак?

— Да я бы и рад, но... Навряд ли тебе понравится делить пятьдесят квадратных метров с тремя мужиками. А билет ты сможешь купить хоть сегодня. Я прямо сейчас переведу тебе деньги. Если купишь на двадцать третье тире двадцать пятое, то, я думаю, не ошибёшься. К тому моменту они должны будут уже освободить квартиру.

Я перевела взгляд на кружевные трусики, лежавшие на ковре, и медленно втянула в себя воздух.

«У меня нет пары недель... Я хочу улететь из России се-

годня же».

– Е-ев? Ева? Ты слышишь меня? Вот черт, опять связь брахлаит... Ева, не слышно меня, да?

– Я тут, слышу тебя, — ответила я и, откинувшись на спинку кровати, закрыла глаза.

– Ну так что, договорились? Погостишь у мамы пару недель, ок? — бодро спросил папа.

– Как скажешь, — вздохнула я.

Мы едва успели попрощаться, как на мой телефон пришло уведомление о пополнение баланса карточки.

«Две недели... нужно просто где-то перекантоваться всего-то две недели... — размышляла я.

И проблема решилась уже в следующую минуту, стоило мне только набрать Светке. Подруга не задавала лишних вопросов, просто сказала:

– Приезжай, но будешь спать на сломанном диване. И не удивляйся, если он среди ночи рухнет на пол.

– Плевать! — ответила я и про себя добавила: я согласна падать с дивана, спать на коврикe у входной двери или еще где-либо, лишь бы не в этом доме.

Я собралась минут за двадцать. Чтобы не захламлять квартиру подруги, взяла с собой только самое необходимое. Светка та еще привереда, на порог не впустит, если я заявлюсь к ней со всем своим добром. А остальные вещи заберу перед вылетом.

Теперь мне предстояло поговорить с мамой...

Для начала скажу ей, что просто хочу пожить в городе, пообщаться с друзьями, погулять, сходить в клуб, совру, что буду подыскивать работу. Думаю, она поймет меня, ведь там куда больше возможностей. А ближе к дате отъезда сообщу, что хочу вернуться к папе. Я знаю, мама наверняка сильно огорчится от этой новости. Ведь она здесь все так устроила для меня, — я обвела взглядом комнату и прерывисто вздохнула.

— Я не хочу обидеть тебя, мам. Я лишь пытаюсь спасти твои отношения с твоим «идеальным», — прошептала я.

Всем будет лучше, если я уеду. Каким бы подонком не был Марк, но мама любит его, и по ее словам он тоже был без ума от нее. Но стоило только мне приехать, и Марк тут же переступил все грани дозволенного. Да, страсть к молоденькой девушке — это мой мозг еще как-то способен понять. Мужики — они же, как саранча, прыгают от юбки к юбке, только дай повод. Но чтоб вот так вот взять, напоить до звездочек в глазах свою же падчерицу и заняться с ней сексом — такого я даже в кино не встречала! Он конченный ублюдок!

Да еще и этот конверт... Чего он добивается этим? Что я приму его подарок, надену на себя эти трусы, а потом позволю ему снять их с себя?

«С любовью, отчим...» — снова прочла я и бросила конверт в конец кровати.

Фу-у-у! Фу, мерзко! Фу! Фу-фу-фу! — меня аж передер-

нуло.

Идиот!

Я встала с кровати, кинула трусы и конверт в сумку, чтобы выбросить их у Светки, закинула ремень на плечо, вышла из комнаты и буквально перед моим носом мама прошмыгнула в ванную.

Пришлось спуститься в кухню и дожидаться ее там. Не могу же я уехать вот так, ничего не объяснив ей.

На столе стоял мой нетронутый обед, и живот громким урчанием дал знак, что мне стоит поесть. Бросила на пол сумку, взяла со стола тарелку со спагетти, поставила ее в микроволновку и вздрогнула от голоса за спиной.

– Тебе понравился мой подарок?

Глава 10

Я резко развернулась, уткнулась взглядом в крепкий голый торс и, сморщив губы, подняла глаза на Марка.

– Не смей подходить близко! Сделаешь еще хоть шаг, и я закричу! — прошипела я.

– Кричи, — пожал он плечами. — Алла в ванной, там шумит гидромассаж. Навряд ли она тебя услышит, — Марк сделал шаг, припер меня к микроволновке и положил ладони на мои щеки. — На чем мы вчера остановились? — склонившись к моему лицу, спросил он. — Продолжим с того же момента, или начнем с начала?

– Убери от меня свои руки! — крикнула я, отпихиваясь от него. — У всего есть предел, Марк!

– Вчера я видел предел твоей страсти, Ева, — ухмыльнулся он и его пальцы мертвой хваткой сжали мое предплечье.

– Ты напоил меня! Ты... ты нарочно сделал это, чтобы я перестала соображать! — мой голос снова сорвался на крик. — Я бы никогда не позволила тебе прикоснуться к себе! Никогда, слышишь?!

– Все ты врешь, — улыбаясь, сказал он и заправил за уху прядь моих волос. — Ты позволяла касаться себя во время празднования твоего приезда. Я видел, как ты на меня смотрела вчера и как сгора-а-ала от желания заняться со мной любовью.

– Тебе показалось! Ты просто бы пьян! — выплюнула ему в лицо я и, высвободив руку, бросилась в холл, прихватив с собой сумку.

Но он догнал меня у двери и схватил за руку.

– Ты останешься здесь, Ева! Будешь жить в этом доме, рядом со мной!

– Марк, мама тебя любит, понимаешь?! — не оборачиваясь, громко всхлипнула я. — Я не могу смотреть ей в глаза, делая вид, что все в порядке. Хочу, чтобы она была счастлива. И я не вправе становиться у нее на пути. — Я вытерла рукавом уголки глаз и шагнула к выходу.

– Ты уже это сделала, — слышалось за спиной.

Обернувшись, увидела, как Марк достал из кармана флешку и, прищурившись, покрутил ее в руке.

– Если шагнешь за порог, я предложу ей посмотреть кино, в котором мы с тобой в главной роли.

Мой пульс подпрыгнул, наверняка до критической отметки. Я, не моргая, смотрела на флешку, уже догадываясь, что там.

Марк достал из кармана спортивок мобильник, поводит пальцем по экрану и развернул его ко мне.

«Это будет большой ошибкой», — сидя на барном стуле и не сводя взгляд с губ Марка, проговорила я.

«Это будет нашим маленьким секретом», — ответил он и его губы коснулись моих.

А дальше, задержав дыхание я с ужасом наблюдала, как он целовал мою шею, впивался губами в подбородок, на пол упал бокал с вином, мы встали со стульев, он развернул меня к барной стойке, я вцепилась в столешницу и... откинув голову назад, прикрыла глаза, явно наслаждаясь его ласками.

— А ты говоришь, я напоил тебя. Ты же сама хотела этого. Теперь убедилась? — убирая телефон в карман, посмеялся Марк. — Это и останется нашим секретом, Ева. Если, конечно, ты будешь послушной девочкой. Твоя задача для начала просто остаться в этом доме, а дальше, — он наклонился к моему уху и прошептал: — А дальше тебя ждет незабыва-а-а-емое приключение. Поверь мне, аппетит часто приходит во время еды, — подмигнул он и, разминая широкие плечи, добавил: — Ах да, кстати, попроси своего дружка не соваться сюда, — Марк опустил голову, задумчиво покусал изнутри щеку и поднял на меня прищуренный взгляд. — Мужчины, знаешь ли, большие собственники. И я не собираюсь делить тебя еще с кем-либо.

— Что-то ты не похож на однолюба, — с презрением глядя на него, сказала я.

— Ошибочное мнение, — улыбнулся он и провел тыльной стороной ладони по моей щеке. — Поднимайся к себе, Ева. И примерь мой подарок, если ты это еще не сделала.

Я не сдвинулась ни на миллиметр. С ненавистью смотрела в его похотливые глаза и едва сумела подавить в себе желание залепить ему звонкую пощечину.

«Если я уйду, то он покажет маме запись... Мама возненавидит меня, проклянет, ей будет очень больно... Ей будет очень-очень больно. Но... и оставаться здесь я тоже не могу. Да гори оно все огнем! Пусть показывает, тогда у него не будет ни меня, ни ее! Покину дом ночью. Только на этот раз возьму с собой все вещи. Потому что после того, как он покажет маме видео, меня сюда и на пушечный выстрел не подпустят. Ведь на видео я наслаждалась, а не сопротивлялась ему, и попробуй докажи теперь, что я не ведала, что творила...»

Я взяла сумку и отошла от двери.

— Умница, — сунув руки в карманы спортивных, сказал Марк. — Через час поужинаем. Я приготовлю тебе коктейль. Клубничный, — выкрикнул он мне вслед. — Или, может, хочешь отведать белковый? — посмеялся он своей пошлой шутке.

Я вбежала в комнату, кинула на пол сумку, села на кровать и, открыв браузер, зашла на сайт авиакомпании.

«Лучше не медлить с отлетом. Ничего, поживу с папой и еще с двумя мужиками», — решительно подумала я.

Это куда лучше, чем оставаться в доме с озабоченным кретином.

Нашла расписание на нужный мне рейс, выбрала ближайший утренний, и полезла в сумку, чтобы достать паспорт и ввести данные.

Но ни российского паспорта, ни загранника там не оказа-

лось...

— Что за черт?! Они точно должны быть здесь!

Я нервно выкидывала из сумки вещи и одновременно крутила в голове мысли, куда я еще могла засунуть свои документы. Достала из шкафа чемодан, вытряхнула из него все до единой мелочи, но кроме пустой бутылки из-под воды, фантиков от конфет, берушей и наушников там больше ничего не было.

— Я же точно не могла их нигде оставить... — вспотев от количества движений, задумчиво проговорила я.

Вчера я разбирала вещи и точно помню, как оставила документы в этом кармашке... — я взглянула на барахло, которое вывалилось на кровать, потом перевела взгляд на трусы и... меня словно окатили ледяной водой.

— Марк... — испуганно шепнула я. — Он же был в моей комнате, когда принес конверт!

Я села на кровать и положив ладони на щеки, помотала головой, пытаюсь понять его мотивы.

«Это точно он украл мои документы. Я уверена в этом. Но зачем? Зачем я ему? Какого черта этот кретин от меня хочет? Чего он добивается?»

— Господи, да он больной на всю голову... Он псих! — прошептала я и внезапно вспомнила про капсулы, что нашла в его кармане.

Возможно, они прольют свет хотя бы на что-нибудь в этой темной истории. Может, он от чего-то лечится? Может, он

безнадежно больной?

Схватив мобильник, свернула вкладку с бронирование билетов, набрала в поисковой строке название тех пилюль и, выпучив глаза, раскрыла рот.

«Синтетический наркотик, обладающий мощным психостимулирующим действием. Распространяется в форме капсул белого цвета или раствора. С первых минут употребления наркотик вызывает учащение сердечного ритма, расширение зрачков глаз, приступ эйфории и сексуальное раскрепощение. При этом зависимые ведут себя неадекватно, отличаются чрезмерной активностью и болтливостью. Но зачастую их речь отличается несвязностью и отсутствием логического построения фраз. Одновременно проявляется высокомерие и отсутствие самоконтроля».

И в голове всплыли слова Светки.

«Ты ж вчера явно была под чем-то! Зрачки размером с блюдца, глаза стеклянные, вела себя как полный неадекват, несла чушь какую-то».

– Ах ты ублюдок... — протянула я, схватившись за голову. — Ах ты сукин сын... Это не ты их употребляешь, нет! Ты меня накачал ими!

Во мне закипела ярость, от злости затряслись руки. Ведь я в жизни не поддавалась искушению попробовать что-то запретное, холила и лелеяла свой организм, как собственного ребенка, а он вот так просто взял и накачал меня какой-то дрянью?! Да он же конченный псих! Он опасен! Он... Он с

легкостью может придушить ночью и меня и маму!

Я не должна одна уезжать отсюда. Просто обязана отгородить от него маму и под любым предлогом забрать ее с собой. Пусть даже для этого мне придется вывалить ей страшную правду о вчерашней ночи. Это будет лучше, чем... кидать землю на ее гроб.

Я снова зашла в браузер и набрала в поисковой строке.

«Громов Марк Александрович».

Я решила, раз он владелец крупной букмекерской конторы, значит, о нем должно быть много информации.

Но я сильно ошиблась: о нем не было ни слова. Вообще! Я пролистала несколько страниц, но по моему запросу всплывали лишь его тэски. Это показалось очень странным и подозрительным. Неужели совсем ничего нет? Он должен был фигурировать хотя бы как директор, гендиректор или как еще какое-нибудь должностное лицо в своей же конторе! Должно быть, он известная личность, раз является владельцем крупного игорного бизнеса.

Я прокрутила в памяти слова мамы, когда она устроилась к нему на работу и попыталась вспомнить название той конторы.

«Прогнозист-тридцать восемь! Точно же! Я еще тогда спросила, почему тридцать восемь? И мама ответила, что это регион Иркутска».

Я быстренько ввела название и зашла на сайт

«Казино», «ТВ игры», «Киберспорт», «Бинго», «Тото»

«Поддержка».

Я кликнула на кнопку «поддержка», зашла в список администраторов и, увидев e-мейл и имя напротив надписи «директор», едва не выронила телефон из руки.

Глава 11

— Мам, можем поговорить? — шепнула я, выловив ее у ванной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.